

Lunde 2006 – Lunde I. When the Devil Quotes the Psalms: On the Function of Reported Speech in the “Tale of Boris and Gleb” // *Harvard Ukrainian Studies*. – 2006. – № 28 (1/4). – P. 225-235.

Alexey I. Popovich

**“THE HEART DISEASE” IN THE “TALE OF BORIS AND GLEB”:
THE EMOTIONAL ASPECT OF SACRIFICIAL MODEL
OF BEHAVIOR**

In the article it is offered to use approach of history of emotions to a research of sacrificial model of behavior in literary monuments of the Boris and Gleb’s cycle of 11–12th centuries. Specifics of figurative disclosure of emotions in the text are formulated, and the question of a reasons of emotional and historical conditionality of such behavior is raised.

Keywords: saints Boris and Gleb; “Tale of Boris and Gleb”; history of emotions; sacrifice; model of behavior, Old Russian literature.

УДК 811.133.1'42

Код ВАК 07.00.03

А.А. Постникова *

**ОБРАЗ НАПОЛЕОНА «В ЗЕРКАЛЕ» ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРОЕКТОВ СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ***

Автор предприняла попытку представить трансформацию образа Наполеоновской эпохи в политическом дискурсе современной Франции. Стремление французских властей через обращение к категориям прошлого обосновать авторитарные методы руководства вызывает, как правило, резкое противодействие со стороны общественности. Автор пришла к выводу о том, что образ Наполеона занимает знаковое место в политическом дискурсе Франции, являя собой некий символический поиск образца совершенной властной модели. Однако трансформация облика французского императора на разных этапах развития режима V республики демонстрирует, что использование в

Постникова Алёна Александровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Уральского федерального университета, доцент кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26).

Alena A. Postnikova, PhD, associate professor, senior research associate of the Ural Federal University, associate professor of the chair of general history of the Ural State Pedagogical University.

Телефон/Phone: +7(343)235-76-34. E-mail: alina33_07_87@mail.ru.

© Постникова А. А., 2018

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 18-18-00053 «Политика памяти vs историческая память: Наполеоновские войны и Первая мировая война в юбилеях»).

интересах власти образа исторического лица или исторического события может привести к совершенно непредсказуемым результатам. Так, исторические мифы о Наполеоне в политическом поле современной Франции способствуют пробуждению в обществе чувства патриотизма лишь применительно к сфере международных отношений.

Ключевые слова: политический дискурс, историческая история, общественное сознание, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, наполеоновская эпоха.

Появление постмодернизма стало во многом следствием изменений, проявившихся во взаимоотношениях науки с иными, не связанными напрямую с наукой, формами общественного сознания, что, в свою очередь, породило множество современных направлений в гуманитарном знании, заметное место среди которых занимает исторический политдискурс. Важнейшими элементами последнего являются «дискурс прошлого», «историческая политика» и «политика памяти». Главной проблемой, оказавшейся в центре внимания этих новых направлений в изучении прошлого и настоящего стал вопрос о том, как именно воздействуют властные структуры и как воздействует само общество, нередко им противостоящее, на трансформацию образов прошлого.

Фигура Наполеона I занимает важное место в политическом пространстве современной Франции, являясь своеобразным индикатором «величия» того или иного правителя. Процесс конструирования политического дискурса с опорой на символику Наполеоновской эпохи, начиная с периода Июльской монархии и по сегодняшний день, стал для французских руководителей своеобразным средством формирования в общественном сознании образа собственной власти. В кризисные моменты французской истории образ Наполеона становился для нации способом общественной консолидации и даже возрождения государственных институтов. Именно такой кризис имел место после Второй мировой войны, когда Франции предстояло сделать свой политический выбор. В конечном итоге французы вновь обрели «своего императора» в лице президента Ш. де Голля, установившего режим V республики и заложившего традиции «политического поля» современной Франции.

Де Голль в своей деятельности как президент сосредоточил усилия на национальной консолидации французов на основе исторических символов. Принимая важные решения, он часто ссылался на действия своего предшественника – Наполеона I. Вызывая в сознании общества своеобразные исторические аналогии, он тем самым пытался завоевать его доверие. Само же общество на тот момент, по-видимому, разделяло его взгляды и верило в силу «возрожденного императора».

Стараясь вернуть французам чувство гордости за свою страну, де Голль горел идеей возрождения Франции как ключевого игрока на политической арене. В своем стремлении восстановить ведущую роль

Франции в европейских делах, на этот раз через процесс европейской интеграции, он неоднократно заявлял так: «Наполеон искал национальной независимости с помощью войны, а мы могли бы достичь этой цели с помощью мира»³⁹⁷. Свои взгляды на объединение Европы президент выразил в своей знаменитой речи о «Европе от Атлантики до Урала»³⁹⁸. В грядущем политическом союзе стран Европы он видел своеобразную альтернативу НАТО. В этом процессе развития европейской интеграции французский президент делал ставку, прежде всего, на развитие и углубление отношений с ФРГ и СССР.

Де Голлю удалось добиться серьезного сближения с Западной Германией и, до определенной степени, – с СССР. Как следствие, французская общественность также стала проявлять повышенный интерес к истории взаимоотношений Франции с этими странами. Полагаем, что неслучайно именно тогда выходит серьезная монография Ш. Корбе, посвященная представлениям французов о России³⁹⁹. Эта книга стала важной вехой на непростом пути поиска взаимопонимания между Францией и СССР (Россией). Французы стали проявлять заметный интерес и к истории войны 1812 г. Сам де Голль, обращаясь к теме Наполеоновских войн, признал следующее: «Наполеон напал на Александра, и это стало самой грубой ошибкой, какую он когда-либо совершал: ничего не принуждало его к этим действиям. Эта война становится начало нашего упадка»⁴⁰⁰.

Образы русской кампании 1812 г., возвратившись в круг событий общенационального звучания, постепенно начинали внедряться в коммуникативную память французов как обозначение жизненного кризиса. В 1962 г. французы услышали песню П. Перрета «Березина», в которой в образе реки оказались воплощенными самые различные жизненные проблемы. Использование де Голлем образов Наполеоновской эпохи привело к многочисленным попыткам проводить аналогии между голлизмом как политическим течением и бонапартизмом; подобные сравнения стали традиционными для французской политической мысли⁴⁰¹.

Немало оказалось и своеобразных аллюзий на предмет политической карьеры де Голля и Наполеона. В журналах публиковались многочисленные статьи, посвященные сопоставлению обстоятельств прихода де Голля к власти в 1958 г. и 18 брюмера Наполеона Бонапарта, а также переворота, совершенного в 1851-1852 гг. Луи-Наполеоном Бонапартом⁴⁰². В 1859 г. вышла книга А. Оливье, в которой автор назвала 18 брюмера началом создания великой Франции, прямо про-

³⁹⁷ Larcан: 423.

³⁹⁸ De Gaulle.

³⁹⁹ Corbet: 1967.

⁴⁰⁰ Larcан: 420.

⁴⁰¹ Bonapartisme, gaullisme.

⁴⁰² La Pensée. 1960.

водя параллели с тогдашней современностью⁴⁰³. Эту тему развил историк Ж. Лука-Дюбретон, обратившийся к теме формирования культа Наполеона во Франции в 1815-1848 гг. Автор высказал мысль, впрочем, отнюдь не новую, что политическая эволюция, происходившая в эти годы во Франции, способствовала формированию наполеоновской легенды⁴⁰⁴. По его мнению, образ Наполеона помог королю Луи-Филиппу стабилизировать на некоторое время политическую ситуацию⁴⁰⁵. Однако через несколько лет, теперь уже его противник, Луи-Наполеон Бонапарт, также используя память о великом императоре, совершил переворот и восстановил во Франции Империю. Подобные аналогии, которые проводили историки, казалось бы, должны были оправдать стремление де Голля к реализации авторитарного политического курса. Однако президент, как в свое время и император Наполеон III, попал в «ловушку памяти», которая привела его, в конечном итоге, к собственной отставке. Несмотря на подобный исход президентства де Голля, обращение к наполеоновской легенде и далее окажется одной из неизменных составляющих «политического поля» V республики.

Президент Франции Ж. Помпиду, провозгласивший себя преемником политического курса де Голля, продолжил традицию эксплуатации памяти о Наполеоне. Начало президентского срока Помпиду в 1969 г. пришлось на юбилей рождения великого императора. По инициативе французского президента были проведены масштабные празднества в Аяччо, родном городе Наполеона. В публичных речах, которые Помпиду произносил на юбилейных мероприятиях, он неоднократно отмечал в качестве основного достижения политики Наполеона консолидацию нации на основе идеи величия Франции⁴⁰⁶. Следует отметить, что Помпиду, в отличие от де Голля, обращался лишь к образам внешней политики императора, считая своей основной политической задачей продолжение процесса европейской интеграции. В своих статьях 19-й французский президент героизировал Наполеоновские войны, которые, по его мнению, были призваны установить мир и обеспечить процветание европейских народов. Помпиду отмечал, что, несмотря на полное трагизма отступление Великой армии из России, Наполеон остался для Франции символом величия, человеком, заложившим основные принципы международной политики страны⁴⁰⁷.

Следующий за Помпиду, 20-й президент Франции В. Жискард д'Эстен, чье правление пришлось на период серьезного экономическо-

⁴⁰³ Ollivier, 1959.

⁴⁰⁴ Lucas-Dubreton, 1960.

⁴⁰⁵ Там же.

⁴⁰⁶ Cérémonies Napoléon à Ajaccio.

⁴⁰⁷ Quand Georges Pompidou.

го кризиса, оказался, в отличие от своих предшественников, более скуп на генерацию исторических реминисценций.

На рубеже 70-80-х гг. XX в. в Европе произошли большие изменения, повлиявшие на интеллектуальную жизнь Франции и предопределившие новый этап трансформации в общественном сознании образа Наполеона. В исторической науке начался процесс «деконструкции» мифов, проявилось стремление к «преодолению прошлого». Зарождение нового представления об исторических событиях как продукте памяти, созданном под воздействием государства и отдельных социальных групп, способствовало перемещению центра формирования образов прошлого из правительственных структур в общественные. Исчезновение великого императора как идеала власти из «политического поля» пришлось на период президентства социалиста Ф. Миттерана.

Несмотря на то что руководство страны во главе с Миттераном дистанцировалось от исторических аналогий, характерных для предшествующего времени, общество в целом не утратило надежд на «воскрешение Наполеона». Французы в образе Миттерана пытались уловить черты, которые свидетельствовали бы о «реинкарнации» великого императора. В этих поисках сходства общественность установила, что в окружении и того и другого был деятель по фамилии Савари⁴⁰⁸, жену и президента, и императора звали Мария-Луиза, и что обоих политиков манил образ Египта⁴⁰⁹. Актуализации образов Первой Империи в общественном сознании способствовало и создание Евросоюза как варианта реализации идеи Наполеона о Единой Европе. Сам французский президент, не ссылаясь на деятельность императора, возлагал большие надежды на Единую Европу, заявляя, что «Франция – наша страна, а Европа – это наше будущее»⁴¹⁰.

Деятельность Миттерана убедила французов в том, что он был призван продолжить политику Наполеона. Подобное представление попытался выразить французский актер П. Себастьян в ставшей чрезвычайно популярной музыкальной сценке «От Наполеона к Миттерану». В начале представления перед зрителем появлялся Наполеон, очутившийся на о. Св. Елены. Он начинал делиться со зрителями своими мечтами перестроить, начав с Лувра, весь Париж, но потом, осознавая, что его век подходит к закату, сожалел, что этого ему сделать уже не удастся. Неожиданно происходило перевоплощение Наполеона в Миттерана, который и завершал то, о чем мечтал когда-то французский император, – перестраивал

⁴⁰⁸ А. Савари был министром национального образования Франции в период президентства Миттерана; Ж.Р. Савари – министр полиции во время правления Наполеона.

⁴⁰⁹ La synchronicité n°2. С точки зрения французских СМИ, Наполеона и Миттерана манил Египет, т.к. император предпринял египетский поход, а президент установил перед Лувром известную пирамиду, которая стала главным входом в музей.

⁴¹⁰ De Mitterrand à Chirac.

Лувр, воздвигая перед ним несуразную египетскую пирамиду⁴¹¹. Эта сценка хорошо показывала, как неконтролируемое властями развитие «общественного мифа» о «президенте-императоре» приводило к появлению первых признаков «контрдискурса», выражавших себя через универсальный язык критики правящих структур.

Проявлением этого «общественного контрдискурса» стали сообщения СМИ, предрекавшие скорую «Березину» для социалистов на очередных президентских выборах⁴¹². Действительно, в 1995 г. произошел провал социалистов, и следующим главой Франции стал Ж. Ширак, при котором страна попыталась возвратиться к политике голлизма. Ответственность, чувствуя возрождение традиций де Голля, объявила победу Ширака «Маренго» и «Аустерлицем»⁴¹³. Во многих газетах появились изображения Ширака в образе французского императора⁴¹⁴.

В этот период символы эпохи Наполеона приобретают новое звучание не только в «общественном мифе», но и в «политическом дискурсе». Ширак, ориентируясь во внутренней политике на принципы развитой демократии, обратился к периоду Ста дней Наполеона как к примеру либерализма в условиях сохранения прочной «вертикали власти». Научное обоснование этой идеи попытался сделать министр иностранных дел Д. де Вильпен, опубликовав исследование, посвященное Ста дням Наполеона⁴¹⁵. Автор высказал мысль о том, что в первый период правления император находился в состоянии опьянения властью, и стремление к авторитаризму привело его к краху. Критикуя подобные политические устремления Наполеона, де Вильпен выражал полное одобрение и солидарность с теми демократическими начинаниями, которые проявились в период Ста дней.

Де Вильпен неоднократно заявлял, что для торжества принципов демократии в те 100 дней правления французского императора крайне необходим был прочный союз власти и общества. Эту проблему де Вильпен поднял и в следующей своей книге «Крик Горгульи»⁴¹⁶. Благодаря этой публикации де Вильпен стал воплощением соединения в одном лице образа интеллектуала и образа политика. Автор не удержался от критики по поводу укрепления «вертикали власти», что наблюдалось в период правления предыдущих президентов Франции. В качестве основного способа предотвратить скатывание к авторитаризму он предложил активизировать участие в политической жизни интеллектуалов.

На период президентства Ширака, а именно в 2005 г., пришелся юбилей сражения под Аустерлицем. В своих публичных речах прези-

⁴¹¹ De Napoléon a Mitterrand.

⁴¹² Le couple infernal.

⁴¹³ Jacques Chirac.

⁴¹⁴ Chirac candidat ?

⁴¹⁵ Villepin 2001.

⁴¹⁶ Villepin 2002.

дент неоднократно вспоминал об этом событии, заявляя, что эта победа стала началом истории современной Франции. Возвращение образов Наполеоновской эпохи в «политическое поле» вызвало протест части французского общества. Так, национальных меньшинств возмутил тот факт, что правительство Ширака заявляя о проведении политики демократизации и мультикультурализма, в то же время использовало культ того правителя, который обращал в рабство целые народы⁴¹⁷. Пик этой дискуссии как раз и пришелся на празднование юбилея битвы под Аустерлицем. Поэтому правительство решило, приняв настроения национальных меньшинств во внимание, дистанцироваться от проведения юбилейных мероприятий.

Стремление президента лавировать между национальными меньшинствами и коренными французами, что, в конечном итоге, разрушало образ «единой истории», вызвало протест интеллектуальной части общества. На волне недовольства государственной политикой в 2005 г. была создана организация «За свободу истории», от лица которой П. Нора осудил игнорирование правительством такого значимого события в истории Франции, как победы под Аустерлицем⁴¹⁸. Деятельность интеллектуалов, направленная на критику власти, повлияла на возрождение «общественного контрдискурса», который выразился в пророчестве скорой «Березины», теперь уже для Ширака⁴¹⁹.

Столкнувшись с подобным явлением, президент перестал апеллировать к аллюзиям с Наполеоновской эпохой как варианту национальной консолидации; это, в свою очередь, привело к вытеснению образа императора из «политического поля» в сферу дискуссий по проблемам международных отношений. Стремясь поддерживать идею ведущей роли Франции в Евросоюзе, Ширак неоднократно подчеркивал, что именно Наполеон смог, хотя и только временно, реализовать идею европейского единства. Для проведения торжеств по случаю юбилея подписания франко-немецкого договора 1963 г. было выбрано весьма символическое место – зал Военной славы в Версале, украшенный картинами, изображающими походы и сражения Наполеона. Ориентируясь на принципы голлизма во внешней политике, Ширак стремился к установлению прочных связей с Германией и Россией. В то же время его позиция по отношению к США отличалась некоторой сдержанностью. Не случайно, когда британское правительство поддержало американского президента в проведении военных действий в Ираке, французское руководство открыто продемонстрировало к этому свое негативное отношение. Однако Ширак прекрасно осознавал, что для укрепления Европейского Союза все же необходимо было сохранить

⁴¹⁷ La victoire de Napoléon.

⁴¹⁸ L'institution du français.

⁴¹⁹ Chirac dans la Bérézina.

дружеские отношения с Великобританией. Символом этого стало посещение в 2005 г. Шираком Соединенного королевства, в ходе которого состоялись знаменательные встречи с британской королевой Елизаветой II и премьер-министром Э. Блером. Британское правительство, демонстрируя дружеские чувства по отношению к французам, даже переименовало к приезду президента зал Ватерлоо в Виндзорском замке в Музыкальную палату, дабы не напоминать о былом соперничестве и вражде двух народов⁴²⁰.

Возрождение культа великого императора во внешнеполитическом и внутриполитическом поле Франции наиболее рельефно стало заметным в правление следующего президента – Н. Саркози, который активно обращался к памяти о Наполеоне ради создания собственного имиджа и ради оправдания своих действий в европейской политике⁴²¹. Уже в ходе процедуры инаугурации Саркози, появившись перед парижанами под звуки марша «Маренго», дал понять, что претендует если и не на роль Наполеона, то, по крайней мере, на роль его последователя. Стремясь к консолидации различных политических сил Франции, президент в своих публичных речах стал многократно ссылаться на слова, якобы произнесенные Наполеоном: «Я приемлю в истории Франции все, начиная с Хлодвига и кончая Комитетом общественного спасения». Однако результат «исторических демаршей» Саркози оказался довольно неожиданным. Французская общественность, возрождая аналогии с правлением Наполеона, попыталась внушить Саркози мысль о том, что ему не достичь политического уровня французского императора. Характерной чертой «общественного дискурса» этого периода стала практика сопоставления отрицательных черт политики императора и президента Саркози (высокомерие по отношению к парижской элите, стремление контролировать СМИ и т.д.). Этот период явился заметным рубежом в формировании «общественного мифа» о Наполеоне, который (миф) теперь был сориентирован не на восхваление правителя, а на его критику. Можем предположить, что этот процесс был связан, прежде всего, с активизацией деятельности интеллектуалов, которые стали рассматривать любое государственное вмешательство в историю как попытку уничтожить единую память нации.

Первой откликнулась на «имперские» устремления президента интеллектуальная среда, пытаясь донести до общества чувства опасения по поводу возрождения авторитаризма. Журналист Алан Дюронель, посвятивший монографию «Консульский марш» сравнению политики Наполеона и Саркози, пришел к выводу, что саркозизм можно назвать современным вариантом бонапартизма, который уже исчерпал

⁴²⁰ Blair, Chirac.

⁴²¹ Sarkostique.

свои политические возможности. В 2008 г. группа французских историков и политологов опубликовала книгу «История Франции глазами Николя Саркози»⁴²², получившую широкий резонанс в среде французской общественности. Авторы проанализировали все речи, которые произнес Николя Саркози в ходе своей избирательной кампании, длившейся с 3 сентября 2006 г. по 6 мая 2007 г. и закончившейся, как известно, избранием его на пост президента Французской республики. В речах будущего президента авторы книги выявили наиболее часто упоминаемые исторические фигуры и события и составили на этой основе своеобразный «критический словарь». Разумеется, среди статей словаря присутствовала и статья «Наполеон». Составители «критического словаря» заподозрили Саркози не только в склонности к бонапартизму, но и к монархизму. Во всяком случае, именно так они интерпретировали его постоянные ссылки на королей Франции как создателей французской нации. В целом, интеллектуалы, заявившие об явных «монархических» устремлениях Саркози укрепить «вертикаль власти», создали условия для активизации «общественного контрдискурса», выразившегося в том числе в появлении изображений французского президента в регалиях Наполеона и со звучным именем «Николя Бонапарт»⁴²³.

Следует отметить, что использование образа Наполеона во внешнеполитических устремлениях Саркози, в отличие от внутривнутриполитического поля, вызвало одобрение в интеллектуальной среде⁴²⁴. Поддерживая президента в политике укрепления Евросоюза, писатели и историки обратились к Наполеоновской империи как к своего рода прообразу подобной организации, отмечая при этом, что если бы Наполеон «не увяз» в снегах России, то Франция до сих пор управляла бы миром. Извечные «опокинутые в прошлое» мечты французского президента о том, что было бы, если бы Наполеон победил в 1812 г., выразил экс-президент Франции В. Жискара д'Эстен в книге «Победа Великой армии». Ключевая мысль автора заключалась в том, что если бы Наполеон не задержался в Москве на столь длительный срок, то он смог бы одержать победу над Россией и создал бы более крепкий, чем существует сегодня, Европейский Союз⁴²⁵.

Европейская идея как главный двигатель политики Наполеона оказалась представлена в известном романе Макса Гало. Он вслед за многими историками высказал убеждение, что в 1812 г. Наполеона победила только «русская зима». По роману Гало режиссер Ив Симано снял фильм «Наполеон», мгновенно ставший широко известным и популярным как во Франции, так и по всему миру. Образ Наполеона,

⁴²² Comment Nicolas Sarkozy.

⁴²³ Sarkozy et Napoléon.

⁴²⁴ La City se déchaine contre Nicolas Sarkozy.

⁴²⁵ Жискара д'Эстен.

представленный в фильме, внушает страх, уважение и сострадание одновременно. В соответствии с сюжетом картины, Наполеон, развязывая очередную войну, лишь преследовал цель укрепить положение Франции в мире и объединить вокруг нее всю Европу. В этом плане весьма характерны слова, которые в фильме накануне похода на Россию произносит близкий к императору человек обер-шталмейстер А. Коленкур: «Вся Европа стала французской!» Эту европейскую идиллию нарушила русская кампания 1812 г., приведшая к гибели Великой армии. Подобными напоминаниями французские интеллектуалы и деятели культуры как бы предупреждали президента: для благополучия европейского пространства необходимы дружеские отношения с Россией. Однако внешнеполитические шаги президента Саркози свидетельствовали о его проектах иного рода.

Ориентируясь на франко-немецкие интересы, Саркози был вынужден укреплять военные и политические, а нередко и экономические, связи с США, ослабляя при этом отношения с Россией. Подобная ситуация заставила французскую общественность и на этот раз обратиться к образам русской кампании Наполеона. Так, сделанное в 2011 г. Саркози заявление о начале вывода французских войск из Афганистана, вызвало появление целой серии карикатур. На одной из них был представлен сюжет, напоминавший отступление Наполеона из России с кратким пояснением: «История продолжается». Каждый неудачный шаг Саркози в политике сопровождался в периодической печати словом «Березина». К примеру, когда в 2007 г. Саркози принял активное участие в создании конституции Евросоюза, в газетах замелькали ехидные замечания: французский правитель вновь обещает спасти европейцев на Березине⁴²⁶. Разгоревшийся в 2012 г. кризис Евросоюза также напомнил европейскому сообществу русскую кампанию 1812 г.⁴²⁷

В период жарких выборов, проходивших во Франции в мае 2012 г., одна французская газета заметила, что кому-то из кандидатов придется пережить «Березину»⁴²⁸. Победу одержал социалист Ф. Олланд. Но и на этот раз не прошло без аналогий с эпохой Наполеона. Для многих французов Олланд с первых же дней своего правления стал напоминать пассивного Людовика XVIII, и это привело к появлению в «общественном дискурсе» сравнения выборов 2012 г. с «Ватерлоо» для всей Франции⁴²⁹.

В отличие от своих предшественников, Олланд не использует образы прошлого для оправдания своих политических действий. Однако общество, комментируя действия президента, продолжает, как и раньше,

⁴²⁶ Le monde.

⁴²⁷ Ueli Maurer compare l'Union européenne.

⁴²⁸ Bloc-notes.

⁴²⁹ Le livre que Copé.

возрождать стереотипизированные исторические символы. Так, на протяжении всего правления Олланда ему систематически предрекают скорую «Березину»⁴³⁰. Иногда кажется, что сегодня образ Наполеона все-таки исчез из «политического дискурса». Известный политический деятель Лионель Жоспен некоторое время назад даже предрек «забвение» памяти об императоре в сознании французов⁴³¹. Но верно ли это?

На протяжении всего президентства Ф. Олланда СМИ Франции неоднократно заявляли, что в 2017 году за президентское кресло будут бороться два «Наполеона»: Доминик де Вильпен и Николя Саркози. Однако Франция приобрела неожиданного для многих «императора» в лице Э. Макрона.

Как и применительно к предыдущим президентам, французские СМИ начали проводить аналогии между политикой Макрона и Наполеона. В этом плане особое внимание они обращают на внешнюю политику французского президента. Так, подобные аналогии появились в СМИ в связи с заявлением Макрона о необходимости дальнейшей финансовой интеграции Евросоюза.

На одном из форумов открыта беседа под темой «Считаете ли вы Макрона новым Наполеоном?»⁴³². Основная часть участников отметила «авторитарный стиль лидерства» французского президента, как у императора. Участники форума возлагают на Макрона надежды по укреплению Европы, чем также отличалась политика Наполеона.

Итак, образ Наполеона занимает знаковое место в политическом и дискурсе Франции, являя собой своеобразный символический поиск образца совершенной властной модели. Однако трансформация облика французского императора на разных этапах развития режима V республики демонстрирует, что использование в интересах власти образа исторического лица или исторического события может привести и к совершенно непредсказуемым результатам. Так, исторические мифы о Наполеоне в политических проектах современной Франции способствуют пробуждению в обществе чувства патриотизма лишь применительно к сфере международных отношений. Когда же власть с помощью категорий прошлого пытается обосновать авторитарные методы управления, это оборачивается появлением общественного контрдискурса. В любом случае, и власть, и общество во Франции для определения путей своего дальнейшего развития пользуются схожими индикаторными символами – образами Наполеоновской эпохи.

⁴³⁰ Pourquoi et comment il faut dégager Hollande.

⁴³¹ Lionel Jospin.

⁴³² Is President Macron the new Napoleon.

Список источников и литературы:

- Жиска́р д'Эсте́н** – В. Жиска́р Д'Эсте́н. URL: <http://www.inopressa.ru/article/20Jun2013/abc/giscard.html>.
- Bonapartisme, gaullisme** – Bonapartisme, gaullisme, catholicisme social. URL: http://musee.sitemestre.fr/6001/html/histoire/histoire_gaullisme_catholicisme_social.html.
- Blair, Chirac** – Blair, Chirac: We want stable Iraq. URL: <http://edition.cnn.com/2004/WORLD/europe/11/18/uk.chirac/>.
- Bloc-notes** – Bloc-notes: questions sur le scénario arrêté d'un imprévisible scrutiny. URL: <http://blog.lefigaro.fr/rioufol/2012/04/bloc-notes-questions>.
- Cérémonies Napoléon à Ajaccio** – Cérémonies Napoléon à Ajaccio. URL: <http://www.ina.fr/video/CAF94060529>.
- Chirac candidat** – Chirac candidat ??? URL: <http://kandidatur.overblog.com/categorie-656788.html>.
- Chirac dans la Bérézina** – Chirac dans la Bérézina. URL: <http://edition.cnn.com/2004/WORLD/europe/11/18/uk.chirac/>.
- Chirac+Marengo** – Chirac+Marengo. URL: https://www.google.ru/search?ie=UTF8&hl=ru&q=Chirac%20Napoleon&gws_rd=ssl#hl=ru&newwindow=1&q=Chirac+Marengo&start=30.
- Comment Nicolas Sarkozy** – Comment Nicolas Sarkozy écrit l'histoire de France. Dictionnaire critique / под ред. L. Cock, F. Madeline, N. Offenstadt et S. Wahnich. – Marseille, 2008.
- Corbet** – Corbet Ch. L'opinion française face à l'inconnue russe. – P., 1967.
- De Gaulle** – De Gaulle / UE : Contre l'Europe supra-nationale & fédérale. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=jO4Dmj4IGqU>.
- De Mitterrand à Chirac** – De Mitterrand à Chirac. URL: http://www.persee.fr/web/revues/home/prescript/article/polit_0032-342x_1995_num_60_4_446.
- De Napoléon a Mitterrand** – De Napoléon a Mitterrand vu part Patrick Sebastien. URL: http://www.dailymotion.com/video/xdo579_de-napoleon-a-mitterrand-vu-part-pa_fun.
- Jacques Chirac** – Jacques Chirac: l'enthousiasme au service de la sincérité. URL: http://www.lesechos.fr/09/05/1995/LesEchos/16894-013-ECH_jacques-chirac--l-enthousiasme-au-service-de-la-sincerite.htm#IIro5KEFXOIXsjyy.99.

- Is President Macron the new Napoleon** – Is President Macron the new Napoleon? URL: <https://www.quora.com/Is-President-Macron-the-new-Napoleon>.
- La City se déchaîne** – La City se déchaîne contre Nicolas Sarkozy. URL: <http://www.lefigaro.fr/conjoncture/2009/12/03/04016-20091203ARTFIG00003-la-city-se-dechaine-contre-nicolas-sarkozy-.php>.
- La Pensée** – La Pensée. – 1960. – № 12.
- La synchronicité n°2** – La synchronicité n°2 – Napoléon et François Mitterrand. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=i7pFWyqIGDM>.
- La victoire de Napoléon** – La victoire de Napoléon célébrée dans la discrétion. URL: <http://lci.tf1.fr/france/2005-12/victoire-napoleon-celebree-dans-discretion-4861090.html>.
- Larcen** – Larcen A. Napoléon jugé par le general de Caulle // Napoléon et l'Europe. – P., 2004.
- Le couple infernal** – Le couple infernal. URL: <http://www.samuelhuet.com/kairos/37-phileo/1049-mitt-kahn.html>.
- Le livre que Copé** – Le livre que Copé. URL: http://www.marianne.net/Le-livre-que-Cope-et-Sarkozy-lisent-en-se-rasant_a226528.html.
- L'institution du français** – L'institution du français. Essai sur le co-linguisme des Carolingiens à la République. URL: http://www.persee.fr/web/revues/home/prescript/article/rfsp_0035_2950_1987_num_37_4_411650_T1_0559_0000_000.
- Lionel Jospin** – Lionel Jospin: "Napoléon, quel désastre !". URL: <http://bibliobs.nouvelobs.com/essais/20140314.OBS9906/lionel-jospin-napoleon-quel-desastre.html>.
- Lucas-Dubreton 1960** – Lucas-Dubreton J. Le culte de Napoléon 1815-1848. – P., 1960.
- Ollivier 1959** – Ollivier A. Le dix-huit brumaire. – P., 1959.
- Pourquoi et comment il faut dégager Hollande** – Pourquoi et comment il faut dégager Hollande (par le haut) ? URL: http://www.marianne.net/Pourquoi-et-comment-il-faut-degager-Hollande-par-le-haut_a233468.html.
- Quand Georges Pompidou** – Quand Georges Pompidou rendait hommage a Napoleon. URL: <http://napoleon1er.perso.neuf.fr/Discours-Georges-Pompidou.html>.
- Sarkostique** – Sarkostique. URL :<http://sarkostique.over-blog.com/article-19804676.html>;
<http://voyageurdesprairies.free.fr/blog/index.php?Politique>.
- Sarkozy et Napoléon** – Sarkozy et Napoléon le petit. URL: <http://www.turquieeuropeenne.eu/sarkozy-et-napoleon-le-petit.html>.
- Villepin 2001** – Villepin D. M. Les Cent-Jours ou l'esprit de sacrifice. – P., 2001.

Villepin 2002 – Villepin D. M. Le cri de la gargouille. – P., 2002.

Ukraine – la Berezina – Ukraine – la Berezina de L'UE – Rapprochement Russie Chine. URL: http://www.planetenonviolence.org/Ukraine-La-Berezina-De-L-UE-Rapprochement-Russie-Chine_a3360.html.

Ueli Maurer compare l'Union européenne – Ueli Maurer compare l'Union européenne à Napoléon. URL: <http://www.tdg.ch/suisse/Ueli-Maurer-compare-l-Union-europeenne-a-Napoleon/story/15692369>.

Alena A. Postnikova

**IMAGE OF NAPOLEON IN A POLITICAL DISCOURSE
MODERN FRANCE
(ON THE BASIS OF MATERIALS MASS MEDIA)**

The author made an attempt to present transformation of an image of the Napoleonic era in a political discourse of modern France. The aspiration of the French authorities through the appeal to categories of the past to prove authoritative methods of the management causes, as a rule, sharp counteraction from the public. The author came to a conclusion that the image of Napoleon takes a sign place in a political discourse of France, being a certain symbolical search of a sample of perfect imperious model. However transformation of shape of the French emperor at different stages of development of the mode V of the republic shows that use in interests of the power of an image of the historical person or a historical event can lead to absolutely unpredictable results. So, historical myths about Napoleon in a political field of modern France promotes awakening in the society of feeling of patriotism only in relation to the sphere of the international relations.

Keywords: political discourse, political history, public consciousness, mass media, media, media discourse, the Napoleonic era.